

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Качественные преобразования общественной жизни создают объективные условия для роста количества преступлений против информационной безопасности, что является негативной тенденцией, присущей любому современному обществу. Развитие компьютерных технологий и повышение их роли в современной жизни человечества, возрастание уровня овладения компьютерной техникой обуславливают внедрение компьютерных систем практически во все сферы деятельности человека. Такие тенденции, как появление компьютерной техники с огромными производительными возможностями, широкая функциональность ее применения, определяют компьютеризацию управленческой и экономической сфер жизни общества и необходимость более тщательного подхода к обеспечению безопасного функционирования компьютерных систем.

Специфичность преступлений против информационной безопасности и их новизна, многообразие предметов и способов криминальных посягательств, сложность сбора и закрепления доказательственной базы, мощное противодействие со стороны правонарушителей создали для правоохранительных органов серьезные преграды в защите прав и интересов общества и государства от противоправных действий.

В этой связи весьма актуальной является разработка вопросов расследования преступлений против информационной безопасности, обусловленная:

закономерным ростом количества криминальных деяний, детерминированным чрезвычайной уязвимостью сферы информационной безопасности для преступных посягательств;

особым характером общественно опасных последствий преступлений этого вида, в том числе значительным размером причиняемого ущерба;

недостаточной изученностью правовых основ расследования, отсутствием глубокого анализа составов правонарушений в правоприменительном разрезе, следствием чего является низкий уровень теоретической подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам раскрытия и расследования преступлений против информационной безопасности;

необходимостью выявления сущности преступлений против информационной безопасности с целью установления внутренних связей между элементами криминалистической структуры этого вида криминальных деяний и их познанием;

сложностью процесса раскрытия и расследования преступлений против информационной безопасности в силу недостаточности конкретных практически значимых рекомендаций по производству следственных действий и использованию возможностей оперативно-розыскных подразделений в ходе правоприменительной деятельности;

необходимостью установления закономерностей, возникающих в процессе раскрытия и расследования противоправных деяний в сфере информационной безопасности, позволяющих дополнить и углубить теоретическую основу расследования преступлений и поднять на более качественный уровень деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию противоправных деяний данного вида.

В связи с изложенным формирование новых и совершенствование имеющихся криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере информационной безопасности должны строиться на основе положений криминалистической структуры как информационной основы расследования преступлений с учетом анализа ее элементов, выявления закономерностей и использования сведений о личности преступника в сфере информационной безопасности, способах совершения противоправных деяний указанного вида; обстановке реализации преступного замысла с использованием информационных технологий, объектах – носителях следов преступной деятельности.

Кроме того, анализ правоприменительной деятельности обуславливает необходимость формирования практических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере информационной безопасности в виде тактических комплексов производства отдельных следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на достижение задач, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В русском языке нет слова «маньяк». Это слово заимствовано из французского языка и означает «человек, одержимый манией, страдающий ненормальным, односторонним влечением к чему-либо». В России маньяками называют исключительно насильников и убийц. Откуда они берутся? Как все рождаются обычными женщинами, как все учатся и работают, заводят семьи и порой сами становятся родителями, но что-то происходит и... Существует много версий о том, отчего это происходит, много – и ни одной, объясняющей почему. И, самое главное, как их вычислить и обезвредить. Сегодня в российской науке нет единого и точного определения серийного сексуального преступления. Так, серийными сексуальными убийствами называют совершаемые одновременно одним лицом (или группой лиц по предварительному сговору) два или более случая противоправного лишения жизни, которые связаны с сексуальными переживаниями, сексуальными влечениями или мотивами.

Самыми «знаменитыми» маньяками являются: Педро Алонсо Лопес (с 1973 по 1980 г. убил более 300 девочек в Эквадоре, Перу и Колумбии), Бернгард Приган (с 1948 по 1952 г. задушил, а потом изнасиловал 147 женщин), Сергей Ткач (с 1980 по 2005 г. на территории Украины убил 100 девочек, девушек и женщин), Бруно Людке (с 1928 по 1943 г. убил 85 женщин в Германии и Австрии).

Расследование и раскрытие серийных сексуальных преступлений представляет собой одно из наиболее сложных направлений деятельности органов внутренних дел, что обусловлено рядом причин: отсутствием традиционных следов на месте проис-

шествия; отсутствием видимой связи между преступником и жертвой, явных мотивов совершения преступления; большим количеством жертв; совершением преступлений в регионах с большой плотностью населения и обширной территорией; затрудненностью оперативно-розыскной деятельности в связи с широким кругом лиц, подлежащих проверке; несоответствием личности преступника (его благовидного социального статуса) устоявшемуся в сознании сотрудников правоохранительных органов стереотипу; недостаточным методическим обеспечением раскрытия таких преступлений.

Поскольку личности таких преступников – предмет изучения психиатрии, успех расследования во многом зависит от степени сотрудничества правоохранительных органов и врачей-психиатров, приглашаемых в качестве экспертов или специалистов. Практически во всех случаях серийных сексуальных преступлений речь идет о сексуальной патологии, связанной с расстройством сексуального влечения, – парафилии. Парафилии определяются как необычные или причудливые образы или действия, которые могут настойчиво и произвольно повторяться и обычно включают в качестве наиболее предпочтительного для сексуального удовлетворения нечеловеческий объект, повторяющуюся активность с людьми, подразумевающую реальное или изображаемое страдание или унижение, или повторяющиеся сексуальные действия с партнерами без их согласия. Парафилии могут рассматриваться и как составная часть психического расстройства, и как самостоятельное психическое расстройство.

Перед экспертами чаще ставятся следующие вопросы: имеются ли у обвиняемого аномалии сексуальности, которые могли оказать влияние на его поведение; носят ли аномалии сексуальности болезненный, патологический характер; мог ли обвиняемый в период совершения им противоправных действий в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо в полной мере руководить ими; нуждается ли обвиняемый в применении к нему принудительных мер медицинского характера?

Бывает, что выводы эксперта носят вероятностный характер, поскольку противоправная деятельность обвиняемых в убийствах на сексуальной почве осуществляется на протяжении нескольких лет и необходимо оценить психическое состояние в отношении каждого инкриминируемого деяния. Прослеживание серийных сексуальных преступлений как системы чаще всего демонстрирует динамику отягощения характера и последствий содеянного, за которой стоит изменение клинической картины психосексуальных расстройств. Таким образом, по различным эпизодам не исключены разные экспертные решения.

Из всего вышеизложенного ясно, что при расследовании серийных сексуальных преступлений на всех этапах следствия необходима помощь врача-психиатра. От его грамотных ответов на поставленные перед ним вопросы зависит то, как скоро маньяк будет пойман и обезврежен, что спасет жизни многих людей.

УДК 343.982.3

А.С. Мазовка

ПРОФИЛАКТИКА ФАЛЬСИФИКАЦИИ СЛЕДОВ РУК

Возможность фальсификации следов рук может в значительной степени подорвать высокое доказательственное значение идентификации личности в дактилоскопической экспертизе. Поддержанию достоверности собранных доказательств в процессе раскрытия и расследования преступлений способствует выполнение профилактических мер, направленных на соблюдение принципов законности, всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Для реализации данного направления целесообразно предложить его отдельные элементы, которые предполагают взаимодействие специалиста-криминалиста, следователя и других сотрудников правоохранительных органов.

Прежде всего в ходе осмотра места происшествия необходимо соблюдать процессуальные требования и криминалистические правила обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов рук или же предметов-носителей с возможными следами рук не только специалисту-криминалисту, но и следователю, составляющему протокол следственного действия. Процессуальная процедура заключается в строгом следовании предписаниям уголовно-процессуального законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих проведение осмотра места происшествия и иных следственных действий. Криминалистические правила состоят в правильном применении методов и способов поиска, выявления, фиксации и изъятия следов, изложенных в современных научных методиках и методических рекомендациях, допущенных к использованию в служебной деятельности.

Обнаружение и выявление следов рук в ходе осмотра места происшествия проходит в два этапа. Первый (подготовительный) этап включает анализ ситуации и определение тех предметов вещной обстановки, на которых возможно образование потожировых следов рук человека. Затем с учетом возможного характера следов и перспектив дальнейшего исследования как самих следов, так и предметов-носителей подбираются методы обнаружения и выявления этих следов. Второй этап заключается уже в непосредственном обнаружении и выявлении потожировых следов различными методами и средствами.

Визуальным осмотром, в том числе с использованием различных осветительных приборов, потожировые следы рук можно обнаружить на полированных гладких поверхностях, стекле и других предметах в виде матовых жировых наслоений. Однако на многих следоносителях следы рук невозможно увидеть без предварительной обработки выявляющими реактивами. Поэтому, если изъятие таких предметов возможно, а также в неблагоприятных условиях при осмотре места происшествия (например, обнаружение бутылки на улице в морозную погоду), целесообразнее их изымать и направлять на экспертное исследование без предварительного выявления на них следов рук на месте происшествия.

В случае если изъять предметы, вероятно содержащие потожировые следы рук преступников, не позволяют их размеры, месторасположение, запрет владельцев, то при выборе метода их выявления первым реализуется тот, который не деформирует следы и не исключает в случае неудачи применение других методов. Следовательно, выявление потожировых следов рук на предметах, не подлежащих изъятию (мебели, стенах и т. д.), целесообразнее проводить дактилоскопическими порошками, что делает возможным в дальнейшем не только дактилоскопическое исследование следов, но и анализ потожирового вещества, т. е. проведение комплекса экспертиз (судебно-биологической (генотипоскопической или одорологической) экспертизы, химической экспертизы и др.). При обнаружении и выявлении следов рук особое внимание следует уделять так называемым идеальным следам, а также следам, одинаковым по форме краев и размерам. О возможной фальсификации следов рук с использованием специально изготовленных моделей могут свидетельствовать две группы диагностических признаков фальсификации папиллярных узоров.